

ЭТАП 1: ДИАГНОСТИКА (ДИАМП + ДАТ)

1. Тип сцены: Смешанная (переход от экшена/конфликта к тяжелой социальной драме и мистической рефлексии).

2. Эмоциональный тон: Гневный, надрывный, переходящий в безысходную печаль. Ощущение «грязи» (как в прямом, так и в переносном смысле) в описании быта.

3. Проблемные зоны оригинала:

Многократное использование «глаз», «рук», «□□» (синих вен). Требуется анатомическая натурализация.

«Телеграфный стиль» в описании драки и перемещений. Требуется синтаксическая переработка.

* Описание ауры/присутствия. Требуется адаптация по СКУБ-Р.

ЭТАП 2-5: ОБРАБОТКА (СДПР + НАТУРАЛИЗАЦИЯ + ТХОТ-Р)

—

— И что теперь? — Бянь Шэнцзянь раздраженно проводил взглядом маленькую фигурку, которая, понурив голову, медленно выходила из ворот больницы. — Она же совсем ребенок. Как ей поверить, что за ней по пятам таскаются двое, которых видит только она? Чем это отличается от обычных призраков?!

— Не кипятись, — мягко отозвался Лу Шэнь. — Мы еще не выяснили истинную причину её обиды. Наша задача сейчас — собрать как можно больше зацепок.

— Какие еще зацепки?! — Шэнцзянь вскинулся, указывая в сторону больничных корпусов. — Ты сам только что слышал: у девчонки никого не осталось, кроме матери в коме. О чем еще она может тосковать? Ясно же: она хочет, чтобы мать очнулась!

— Нет. — Лу Шэнь слегка нахмурился. — Я не чувствую резонанса. Значит, корень проблемы в другом.

— Тогда в чем?!

Шэнцзянь рванулся вперед и мертвой хваткой вцепился в его воротник.

— Скажи мне, что делать! Как мне, черт возьми, вернуться назад?!

— Шэнцзянь... успокойся. — Лу Шэнь перехватил его запястья. — Мне плевать, что ты сейчас обо мне думаешь, но если хочешь выбраться отсюда — делай всё, что я скажу.

— Пошел ты!

Бянь Шэнцзянь, не раздумывая, наотмашь ударил его в лицо.

— Я в этом дерьме только из-за тебя! Как у тебя вообще язык поворачивается мне приказывать?

Лу Шэнь пошатнулся, отступив на пару шагов, и смахнул кровь с разбитой губы.

— Можешь бить сколько влезет. Но я повторю: что бы ни случилось, здесь ты обязан меня слушаться.

Шэнцзянь ничего не ответил. Шмыгнув носом, он развернулся и зашагал в ту сторону, куда ушла девочка.

— Мы продолжаем слежку, так?

— Да. — Лу Шэнь быстро нагнал его, стараясь держаться в пределах трех шагов. — Причины возникновения обиды всегда сложны. Скорее всего, здесь замешана семья.

Дом Хуан Сяошу находился в одном из тех районов, которые называют «трущобами в центре города». Лабиринт узких, кривых переулков, старые обшарпанные панельки и густой дух нищеты и хаоса. Здесь на каждом шагу можно было услышать оглушительную «полифонию» из пяти разных диалектов — местные жители самозабвенно костерили друг друга, не стесняясь в выражениях.

Шэнцзянь, морщась, задрал голову. Небо над переулком было буквально изрезано путаницей черных проводов, а стены домов густо залеплены сомнительными рекламными листовками.

— Какой сейчас год? — не выдержал он.

— Когда Хуан Сяошу умерла, ей было пятнадцать. Сейчас ей девять. Значит, мы перенеслись на девятнадцать лет назад, — пояснил Лу Шэнь.

— Девятнадцать... — Шэнцзянь осекся. — Черт. Я тогда еще даже не родился.

Внезапно его осенила пугающая мысль. Он пристально посмотрел на спутника.

— Погоди... Ты ведь уже мертв, верно?

Лу Шэнь замер, после чего медленно кивнул:

— Да.

— Сколько тебе было, когда ты... — Шэнцзянь запнулся. — Как это случилось?

Лу Шэнь на мгновение отвел взгляд, в его глазах промелькнуло смятение. Шэнцзянь набрал в грудь воздуха, собираясь дожать его расспросами, но тут сверху раздался истошный девичий крик.

Это была Сяошу.

Лу Шэнь мгновенно изменился в лице. Схватив Шэнцзяня за руку, он потянул его к ближайшему подъезду.

— Сюда!

В доме было полно жильцов. Шэнцзянь по привычке попытался уклониться от столкновения с людьми на лестнице, пока Лу Шэнь на полном ходу не прошел насквозь старуху с авоськой. Шэнцзянь вздрогнул. Несмотря на то что он уже видел подобное, от этой нереальности по спине пробежал холодок. А вместе с ним — горькое чувство потерянности.

Это время было для него чужим. Здесь не было ни единого следа его существования. Мир, в котором он еще не появился на свет.

И единственное существо, с которым он мог здесь контактировать — Лу Шэнь. Тот самый человек, из-за которого всё пошло прахом.

Необходимость полагаться друг на друга вызвала у него тошноту. Но в голове набатом звучала песня из палаты Сяошу и стояло перед глазами изможденное лицо той женщины. Это бередило старую рану, самую острую занозу в его сердце.

«Если прошлое действительно можно изменить... может, и она тогда осталась бы жива?»

— Смерть — это точка, через которую невозможно перешагнуть, — внезапно произнес Лу Шэнь.

Шэнцзянь вскинул голову.

— Ты что, мысли читаешь?

— Нет. Но по твоему лицу несложно догадаться... — Лу Шэнь посмотрел на него в упор. — Оставь эти мысли. Как бы ни менялось прошлое, финал останется прежним.

— Заткнись! — процедил Шэнцзянь сквозь зубы. — Что ты об этом знаешь?

— А ты думаешь, я не знаю? — голос Лу Шэня сорвался на крик. — Мои родители погибли давным-давно. Думаешь, мне не больно? Думаешь, я не хочу их вернуть?!

Договорить он не успел — крик Сяошу повторился, на этот раз сопровождаемый яростным мужским рыком:

— Сдохни уже, выродок!

Лу Шэнь, ориентируясь на шум, бросился к одной из квартир. Даже сквозь закрытую дверь было слышно, как внутри с грохотом рушится мебель, и отчаянный голос девочки:

— Я не позволю вам прекратить лечение мамы!

Шэнцзянь прошел сквозь дверь и замер от увиденного.

Картина была омерзительной: озверевший мужик, вцепившись девочке в волосы, приложил её лицом к засаленному столу. Он что-то бессвязно орал и наотмашь бил её по спине тяжелой ладонью.

— Дрянь мелкая! Ты хоть представляешь, сколько денег сожрала твоя дохлая мамаша в этой больнице?! Я из-за вас до нитки обобрался, а ты еще смеешь мне тут условия ставить?!

Хрупкая фигурка Сяошу казалась совсем невесомой под его ударами. Шэнцзянь едва не вскрикнул, когда услышал тяжелый хлопок — такой силы, что, казалось, у ребенка хрустнул позвоночник. Но девочка, захлебываясь слезами, всё равно пыталась вырваться.

— Ложь! — закричала она, вскинув залитое слезами лицо. — После смерти папы все деньги достались вам! Ты просто всё проиграл в карты!

— Заткнись! — Мужик снова ударил её, теперь по руке. На бледной детской коже мгновенно расплылся багровый след. — Я сказал — денег нет! Мы с теткой уже всё решили: еще неделя в палате, и забираем её домой!

— Нельзя! — взвизгнула Сяошу. — Она умрет... Вне больницы она сразу умрет!

— Да и плевать! — прорычал он. — Мне самому на что-то жить надо! Или ты думаешь, я пойду в долги лезть ради покойницы? Размечталась!

— Ладно тебе, хватит. Еще, чего доброго, завтра в школе синяки заметят, — подала голос женщина, до этого безучастно наблюдавшая за расправой. Она лениво потянула мужа за рукав и приподняла Сяошу. На её заплывшем жиром лице появилась фальшивая, приторная улыбка. — Сяо-Сяо, ты должна понять дядю. Ему деньги не с неба сыплются.

— Вы бы ни за что меня не удочерили, если бы у вас могли быть свои дети, верно? — Голос Сяошу ослабел, но взгляд был таким пронзительным, что, казалось, видел их насквозь. — Тетушка, папа ведь оставил вам кучу денег. Сколько вы успели просадить втихую?

— Э-э... — Женщина замялась. Переглянувшись с мужем, она снова нацепила маску притворного сочувствия. — Ну посмотри, как мы живем. Не от хорошей же жизни это всё. Мы не бросаем твою маму, просто... дома мы обеспечим ей «поддерживающее» лечение. Я сама буду за ней ухаживать, разве это плохо?

— Плохо, — Сяошу качнула головой. — Вы лжете. Она умрет.

— Опять за свое?! — Мужик снова замахнулся.

— Сволочь! — Шэнцзянь, оцепенелый от ярости, наконец пришел в себя. Он рванулся вперед, готовый разорвать этого ублюдка на куски. — Ты что творишь, скотина?!

— Сань-гэ! — Лу Шэнь железной хваткой вцепился в его плечо. — Бесполезно. Ты не сможешь их коснуться.

Шэнцзяню оставалось лишь беспомощно смотреть, как мужик пинком отшвыривает девочку. Сяошу отлетела к столу, ударившись об угол с глухим, болезненным звуком. Она сжалась в комок на грязном полу и зашлась в беззвучном плаче.

— Тварь... — прорычал Шэнцзянь. Виски у него запульсировали от ярости. — И что нам делать?!

Сяошу завyla — громко, надрывно.

— Кха... — Лу Шэнь вдруг пошатнулся. Его пальцы, впившиеся в руку Шэнцзяня, дрожали. Он оперся о стену, на его лбу выступила испарина. — Началось... Чувствуешь?

Шэнцзянь не успел ответить. В тот момент, когда крик девочки перешел в ультразвуковой визг,

перед его глазами всё поплыло. В сознание лавиной хлынули чужие, рваные воспоминания. Он охнул и отступил на пару шагов, хватаясь за голову.

В этих обрывках чужой жизни была только невыносимая беспомощность.

— Она... — Спустя вечность Шэнцзянь пришел в себя. Голос его стал хриплым, будто в горло насыпали песка. — Её мать... В больнице просто выдернули штекер из розетки...

— Да. — Лу Шэнь устало потер лоб. — Обида родилась именно в тот момент.

— Тьфу, сплошная морока! — Мужик брезгливо глянул на всхлипывающую девчонку и для верности пнул стул. — У меня ночная смена. Ужинать дома не буду.

— Я уже всё приготовила, а ты только сейчас говоришь?! — недовольно выкрикнула жена.

— Не ной. И убери за этой девчонкой, — бросил он на ходу.

В этот момент Сяошу подняла голову. Увидев в дверях две фигуры, она в одно мгновение забыла о слезах.

— Это... это вы!

— Чего ты там лопочешь, дрянь?! — Мужик оглянулся, злобно сверкнул глазами и, пройдя сквозь тело Лу Шэня, вышел из квартиры, хлопнув дверью.

— А-а-а! Призраки! — Сяошу в ужасе забилась в угол.

— Да что с тобой такое?! — Женщина нахмурилась, оглядываясь по сторонам.

— Тетушка... вы что, не видите? Там стоят двое! — Сяошу дрожащим пальцем указала на дверь.

— Те самые, из больницы!

— Нет там никого! — У женщины от этих слов поползли мурашки по коже. Она поспешно пробормотала что-то про Амитабху и прикрикнула на девочку: — Совсем сдурела, носишь чертовщину какую-то! Живо мыть руки и за стол!

— Не бойся, иди к нам, — Лу Шэнь издали поманил девочку рукой. — Мы не причиним тебе вреда.

Сяошу вздрогнула и вжалась в стену.

Лу Шэнь тихо вздохнул. Он посмотрел ей прямо в глаза и отчетливо произнес:

— Ты хочешь спасти маму?

Пользуясь её замешательством, он добавил:

— Мы подождем тебя снаружи.

— Идем. — Лу Шэнь потянул Шэнцзяня за собой. Выйдя за дверь, он тут же сполз по стенке, тяжело дыша.

Шэнцзянь еще не до конца оправился от увиденных кошмаров. Через пару минут дверь тихо скрипнула. Из квартиры, под аккомпанемент ворчания тетки, высунулась Сяошу. Лицо её было бледным, в глазах застыла смесь ужаса и надежды.

— Вы... вы кто такие? Что вы за твари?

— Не бойся. — Лу Шэнь поднялся на ноги. — Мы виделись в больнице, помнишь?

— Помню... — Сяошу всё еще трясло. — Что вам нужно?

— Считай нас ангелами-хранителями, — Лу Шэнь попытался слабо улыбнуться, но тут же стал серьезным. — Сяошу, слушай меня внимательно. Если ты сейчас ничего не предпримешь, через пять дней твоя мама умрет в больнице. Твои родные просто откажутся от неё.

Девочка застыла, её лицо превратилось в неподвижную маску.

— Давай поговорим там, где потише, — Лу Шэнь огляделся. — Сяошу, я не знаю, как это объяснить, но в этом мире нас видишь только ты.

Сяошу молча указала на лестницу, ведущую на крышу.

Наверху гулял сильный ветер, трепавший волосы девочки. Когда порыв ветра задрал ворот её платица, Шэнцзянь невольно вздрогнул. Вся шея и плечи ребенка были покрыты жуткими багровыми и синюшными отметинами.

— Моя мама правда умрет? — тихо спросила она.

— Да, — ответил Лу Шэнь. — Но мы здесь, чтобы помочь тебе.

Сяошу так сильно вцепилась в свои ладони, что из-под ногтей выступила кровь. Она продолжала терзать кожу, пока чья-то широкая ладонь мягко не накрыла её пальцы.

— Больно? — спросил Шэнцзянь.

— Н-нет... — Сяошу дернулась, пытаясь отстраниться, но Шэнцзянь держал крепко, не давая ей причинить себе вред.

— Те двое, — Шэнцзянь присел перед ней, поравнявшись взглядом. — Кем они тебе приходятся?

— Дядя и тетя, — после паузы ответила Сяошу.

— Они удочерили тебя после аварии, так? — спросил он.

— Да. — Страх в её глазах на мгновение уступил место такой лютой, недетской ненависти, что Шэнцзянь невольно похолодел.

— Это всё они виноваты, — прошептала Сяошу, глядя в пустоту. Потом она резко вскинула голову, уставившись на Лу Шэня: — Если бы они не просадили все деньги на лечение, она бы выжила, правда?

Лу Шэнь промолчал, не зная, что ответить.

— Если мама умрет, я тоже не буду жить. — Голос девочки стал ледяным. В сочетании с детским лицом это звучало жутко. — Но даже если я сдохну, я стану призраком и не дам им покоя... Как вы стали такими? Научите меня!

— Э-э... — Шэнцзянь замялся. Глядя на полосы синяков на её теле, он спросил тише: — Это он тебя так?

— Дядя всегда дерется, когда выпьет, — буднично ответила Сяошу. — Но это неважно! Скажите, как мне спасти маму?

Лу Шэнь не успел открыть рот, как она добавила:

— Мне нужно их убить, да?

Лу Шэнь вздрогнул от неожиданности, но Шэнцзянь опередил его. Он протянул руку и с силой взъерошил девочке волосы.

— А ты с характером, малявка. Не ожидал.

Сяошу испуганно сжалась.

— Не дрейфь, — Шэнцзянь вздохнул, и в его голосе прорезалась непривычная, почти нежная мягкость. — Пока я здесь, с твоей матерью ничего не случится. Обещаю.

<http://bllate.org/book/17573/1713797>